СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ И ЗАПАДНОГО МОДЕРНИЗМА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ИДЕЙНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И РАЗЛИЧИЯ

О.О.Рауфова[1]

1. Магистрант II курса, Азиатского международного университета Научный руководитель: Муродова Дильдора Арабовна Преподователь кафедры узбекской и русской филологии Азиатского Международного Университета, города Бухары

Mas'ul muallif: Рауфова Охуна Одиловича, Магистрант II курса, Азиатского международного университета Научный руководитель: Муродова Дильдора Арабовна Преподователь кафедры узбекской и русской филологии Азиатского Международного Университета, города Бухары.

e-mail: raufovokhun@gmail.com

Received: 14 Noyabr 2026
Accepted: 19 Noyabr 2026
Published: 24 Noyabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi.

Iqtibos uchun: Рауфова, О. О. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ И ЗАПАДНОГО МОДЕРНИЗМА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ИДЕЙНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И РАЗЛИЧИЯ / О. О. Рауфова // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 11, № 2. — В. 330–333.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития литературы русской эмиграции XX века в сопоставлении с западным модернизмом. Особое внимание уделяется выявлению общих художественных принципов и идейных различий, сформировавшихся под влиянием исторических, социальных и культурных процессов первой половины XX века. На материале произведений И. А. Бунина, В. В. Набокова и Г. Газданова анализируются проблемы исторической памяти, утраты родины, отчуждения личности, духовного кризиса и поиска национальной идентичности. Сопоставление с творчеством М. Пруста, Дж. Джойса и В. Вулф позволяет определить особенности художественного времени, психологизма, ретроспективного повествования и экспериментальных форм изображения внутреннего мира человека. В результате исследования устанавливается, что литература русской эмиграции, взаимодействуя с западной модернистской традицией, сформировала самостоятельную художественную систему, в которой эстетические новации сочетались с особым историческим и национально-культурным опытом.

Ключевые слова: русская эмиграция, западный модернизм, художественный метод, национальная идентичность, историческая память, психологизм, отчуждение, художественное время, литературный процесс.

RUS EMIGRATSIYASI ADABIYOTI VA G‘ARB MODERNIZMINING QIYOSIY TAHLILI: BADIIY XUSUSIYATLARI, G‘OYAVIY MUSHTARAKLIKLARI VA FARQLARI

Annotatsiya. Maqolada XX asr rus muhojirlik adabiyotining rivojlanish xususiyatlari G‘arb modernizmi bilan qiyosiy jihatdan o‘rganiladi. XX asrning birinchi yarmidagi tarixiy, ijtimoiy va madaniy jarayonlar ta’sirida shakllangan umumiy badiiy tamoyillar hamda g‘oyaviy farqlarni aniqlashga alohida e’tibor qaratiladi. I. A. Bunin, V. V. Nabokov va G. Gazdanov asarlari asosida tarixiy xotira, vatanni yo‘qotish, shaxsning begonalashuvi, ma’naviy inqiroz va milliy o‘zlikni anglash muammolari tahlil qilinadi. M. Prust, J. Joys va V. Vulf ijodi bilan qiyoslash orqali badiiy vaqt, psixologizm, retrospektiv hikoyalash va inson ichki dunyosini tasvirlashning yangi shakllari o‘rganiladi. Tadqiqot natijasida rus muhojirlik adabiyoti G‘arb modernistik an’analari bilan o‘zaro aloqada bo‘lgan holda, tarixiy va milliy-madaniy tajribaga asoslangan mustaqil badiiy tizimni shakllantirgani aniqlanadi.

Kalit so'zlar: rus muhojirlik adabiyoti, G‘arb modernizmi, badiiy metod, milliy o‘zlik, tarixiy xotira, psixologizm, begonalashuv, badiiy vaqt, adabiy jarayon.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN EMIGRÉ LITERATURE AND WESTERN MODERNISM: ARTISTIC FEATURES, IDEOLOGICAL PARALLELS AND DIFFERENCES

Abstract. The article examines the development of twentieth-century Russian émigré literature in comparison with Western modernism. Particular attention is paid to identifying common artistic principles and ideological differences shaped by the historical, social, and cultural processes of the first half of the twentieth century. Based on the works of Ivan Bunin, Vladimir Nabokov, and Gaito Gazdanov, the study analyzes historical memory, the loss of homeland, personal alienation, spiritual crisis, and the search for national identity. A comparison with the literary works of Marcel Proust, James Joyce, and Virginia Woolf makes it possible to identify the specific features of artistic time, psychological representation, retrospective narration, and experimental forms of depicting human consciousness. The study demonstrates that, while interacting with Western modernist traditions, Russian émigré literature developed an independent artistic system combining aesthetic innovation with a distinctive historical and national-cultural experience.

Keywords: Russian émigré literature, Western modernism, artistic method, national identity, historical memory, psychological representation, alienation, literary time, literary process.

Введение. Литературный процесс первой половины XX века характеризуется глубокими изменениями художественного сознания, пересмотром традиционных эстетических представлений и поиском новых способов изображения человеческой личности. Значительное влияние на развитие мировой литературы оказали исторические потрясения, Первая мировая война, революционные события, социальные преобразования и кризис прежних культурных ценностей. В этих условиях формировались различные направления модернистской литературы, стремившиеся раскрыть сложность человеческого сознания, внутренние противоречия личности и субъективное восприятие окружающего мира.

Особое место в данном процессе занимает литература русской эмиграции, развитие которой было непосредственно связано с революцией 1917 года и последовавшими за ней историческими событиями. Массовый отъезд писателей, поэтов и представителей интеллектуальной элиты за пределы России привёл к формированию особого литературного пространства, центрами которого стали Берлин, Париж, Прага и другие европейские города. Русские писатели оказались в новой культурной среде, где им приходилось одновременно сохранять национальные литературные традиции и осваивать художественные достижения европейской литературы.

Литература эмиграции не являлась единым художественным направлением с общей эстетической программой. Она объединяла писателей различных поколений, мировоззренческих позиций и творческих методов. Однако важнейшими объединяющими факторами становились опыт исторического разрыва, чувство утраты родины, проблема сохранения культурной памяти и необходимость определения собственного места в чужой языковой и культурной среде.

Западный модернизм, в свою очередь, представлял собой широкое художественно-эстетическое явление, направленное на обновление литературной формы и переосмысление традиционных способов повествования. В произведениях Марселя Пруста, Джеймса Джойса и Вирджинии Вулф особое значение приобретают субъективное время, ассоциативное мышление, внутренний монолог и изображение психологических состояний человека.

Основная часть. Одной из важнейших проблем, объединяющих литературу русской эмиграции и западный модернизм, является проблема кризиса человеческой личности в условиях исторических и культурных преобразований. Однако причины и художественные формы данного кризиса в рассматриваемых литературных явлениях имеют определённую специфику.

В западном модернизме кризис личности часто связан с изменением общественного сознания, разрушением традиционных представлений о мире и невозможностью воспринимать действительность как целостную и устойчивую систему. Герой модернистского произведения нередко оказывается в состоянии внутренней раздвоенности, психологической неустойчивости и отчуждения от окружающего общества. Подобные особенности проявляются в произведениях Джеймса Джойса, Вирджинии Вулф и Марселя Пруста.

В литературе русской эмиграции проблема отчуждения получает дополнительное историческое измерение. Эмигрантский писатель сталкивается не только с внутренним кризисом человека XX века, но и с конкретной проблемой утраты привычной культурной среды. Родина становится одновременно реальным географическим пространством, предметом воспоминаний и символом духовной принадлежности. В результате возникает особая художественная ситуация, при которой прошлое приобретает исключительное значение для понимания настоящего.

Данная особенность особенно ярко проявляется в творчестве Ивана Алексеевича Бунина. Его эмигрантская проза характеризуется глубоким вниманием к исторической памяти, национальным традициям и проблеме человеческого существования. В произведениях писателя прошлое нередко выступает не просто предметом воспоминаний, а самостоятельной художественной реальностью.

Важное место в этом отношении занимает роман «Жизнь Арсеньева». Произведение представляет собой сложную форму автобиографического повествования, в которой воспоминания о детстве, юности, природе, семье и становлении личности соединяются с философским осмыслением времени. Память позволяет герою возвращаться к утраченному миру и заново переживать события собственной жизни.

В этом отношении творчество Бунина можно сопоставить с романным циклом Марселя Пруста “В поисках утраченного времени”. Для обоих писателей характерно стремление раскрыть механизм человеческой памяти и показать, каким образом прошлое продолжает существовать в сознании личности. Однако художественные задачи авторов различаются. У Пруста воспоминание становится способом постижения субъективной природы времени и восстановления утраченного опыта посредством искусства. У Бунина память приобретает также национально-культурное значение, поскольку связана с переживанием утраты исторической родины и исчезающего уклада русской жизни.

Следовательно, сходство между произведениями заключается в особой роли ретроспективного повествования, тогда как различие определяется историческими обстоятельствами и содержанием художественной памяти.

Другой важной проблемой сравнительного исследования является художественное время. В традиционном реалистическом романе события обычно развиваются в относительно последовательной хронологической системе. Модернистская литература существенно меняет этот принцип. Время начинает восприниматься через индивидуальное сознание героя, его воспоминания, ассоциации и эмоциональные переживания.

В произведениях Джеймса Джойса, особенно в романе “Улисс”, повествование строится на сложном

взаимодействии внешнего времени и внутренней жизни персонажей. Обычные события повседневности приобретают глубокое психологическое и символическое значение. Вирджиния Вулф в романе “На маяк” также использует нелинейную организацию повествования, обращая внимание на субъективное восприятие времени и изменение человеческого сознания.

Подобные художественные принципы обнаруживаются и в произведениях русских писателей-эмигрантов. Например, в романе Гайто Газданова “Вечер у Клэр” настоящее постоянно взаимодействует с воспоминаниями главного героя. Его повествование развивается не только в соответствии с последовательностью событий, но и под воздействием ассоциаций, эмоциональных впечатлений и возвращения к прошлому.

Особенность художественного времени Газданова заключается в том, что воспоминание становится основным способом организации повествования. Прошлое не исчезает окончательно, а продолжает влиять на восприятие настоящего. Герой существует одновременно в нескольких временных измерениях: в реальности эмигрантской жизни, в пространстве воспоминаний о России и в мире личных переживаний.

Таким образом, творчество Газданова обнаруживает типологическое сходство с модернистской прозой Пруста и Вулф. При этом его художественная система определяется не только общими эстетическими поисками XX века, но и особым опытом эмигрантского существования.

Значительный интерес представляет также творчество Владимира Владимировича Набокова, которое занимает особое положение между русской эмигрантской литературой и западной литературной традицией. Писатель работал в различных культурных пространствах, сохраняя связь с русским языком и одновременно активно осваивая художественные возможности европейской и американской литературы.

В романе “Машенька” центральное место занимает проблема памяти, любви и утраченного прошлого. Главный герой Ганин, находясь в эмигрантской среде, мысленно возвращается к событиям своей юности и воспоминаниям о первой любви. Образ Машеньки становится для него символом прежней жизни и утраченной России.

Однако Набоков не ограничивается традиционным изображением ностальгии. Важную роль играет взаимодействие реальности и воспоминания, благодаря которому прошлое приобретает самостоятельную художественную структуру. Герой пытается восстановить утраченную действительность, но постепенно осознаёт невозможность полного возвращения к прежней жизни.

В этом отношении роман “Машенька” можно сопоставить с произведениями Пруста, в которых память также выступает важнейшим механизмом художественного познания. Вместе с тем Набоков использует собственные повествовательные приёмы, связанные с игрой художественных перспектив, символикой и сложной организацией повествования.

Исследование молодых писателей первой эмиграции также показывает, что их художественные поиски не ограничивались воспроизведением образа дореволюционной России. Гайто Газданов, Владимир Набоков и Екатерина Бакунина стремились изображать повседневность эмигрантского существования, его социальную нестабильность и психологические противоречия. Их художественные эксперименты обнаруживают связь с европейским модернизмом, в частности с интересом Пруста, Джойса и Вулф к внутренней жизни человека и обыденному опыту.

Результаты и обсуждение. Проведённый сравнительный анализ позволяет выделить несколько основных направлений взаимодействия литературы русской эмиграции и западного модернизма.

Первый результат исследования связан с выявлением общих принципов психологического изображения личности. В произведениях Бунина, Газданова, Набокова, Пруста, Джойса и Вулф внешнее действие часто уступает место внутренним переживаниям персонажей. Художественное внимание переносится на воспоминания, субъективные впечатления, эмоциональные реакции и сложные процессы человеческого сознания.

Второй результат заключается в определении особой роли исторической памяти в литературе эмиграции. Если в западном модернизме обращение к прошлому нередко связано с исследованием индивидуального сознания и субъективного времени, то в эмигрантской прозе память приобретает дополнительное значение. Она становится способом сохранения национальной культуры, исторической преемственности и духовной связи с родиной.

Третий результат исследования касается особенностей художественного пространства. В модернистской литературе пространство часто воспринимается через индивидуальное сознание персонажа. Город, дом, улица и отдельные предметы могут приобретать символическое значение. В литературе эмиграции пространство дополнительно разделяется на реальное место пребывания героя и воображаемое пространство родины. Это противопоставление формирует особую систему художественных образов, в которой чужая страна становится местом повседневного существования, а родина - пространством памяти и духовной принадлежности.

Четвёртый результат связан с проблемой национальной идентичности. Русские писатели-эмигранты оказались в ситуации взаимодействия различных культурных традиций. С одной стороны, они стремились сохранить связь с русской литературной классикой, с другой - обращались к новым художественным формам и эстетическим принципам западноевропейской литературы. Поэтому эмигрантское творчество нельзя рассматривать исключительно как продолжение дореволюционной русской словесности. Оно представляет собой самостоятельное литературное явление, сформировавшееся в условиях межкультурного взаимодействия.

Сопоставление с западным модернизмом позволяет также установить различия в художественном

осмыслении кризиса личности. У Джойса и Вулф особое внимание уделяется сложности сознания и восприятия повседневной действительности. У Пруста центральное место занимает проблема времени и памяти. В произведениях русских эмигрантов эти вопросы дополняются темой исторического изгнания, утраты национальной среды и необходимости сохранения культурной идентичности.

При этом нельзя утверждать, что все произведения русской эмиграции имеют модернистский характер или используют одинаковые художественные методы. Творчество Бунина, например, сохраняет тесную связь с классической реалистической традицией, хотя в нём присутствуют элементы импрессионистической поэтики и сложной психологической организации повествования. Набоков и Газданов, напротив, демонстрируют более выраженную склонность к экспериментальным формам повествования.

Таким образом, взаимодействие русской эмигрантской литературы с западным модернизмом следует рассматривать как сложный процесс художественного диалога, а не как прямое заимствование готовых эстетических моделей.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что литература русской эмиграции и западный модернизм являются взаимосвязанными, но самостоятельными явлениями литературного процесса XX века. Их сближает стремление к обновлению художественного мышления, углублённому изображению человеческой психологии, исследованию субъективного времени и переосмыслению традиционных форм повествования.

Вместе с тем литература русской эмиграции обладает собственной историко-культурной спецификой. Опыт изгнания, утрата привычной национальной среды, ностальгия, сохранение культурной памяти и проблема идентичности определили особое содержание эмигрантского художественного сознания.

Анализ произведений И. А. Бунина, В. В. Набокова и Г. Газданова в сопоставлении с творчеством М. Пруста, Дж. Джойса и В. Вулф показал, что общие художественные принципы модернизма получили в русской эмигрантской литературе особое смысловое наполнение. Если западноевропейские модернисты преимущественно исследовали внутренние механизмы человеческого сознания и кризис традиционных представлений о действительности, то русские писатели-эмигранты дополнили эти поиски осмыслением исторической утраты и национальной памяти.

Следовательно, литература русской эмиграции не только продолжила традиции русской классической словесности, но и стала активным участником международного литературного процесса. Её художественное своеобразие заключается в соединении национальной культурной памяти с новыми эстетическими формами XX века. Именно это сочетание определяет самостоятельную научную и художественную ценность литературы эмиграции в контексте западного модернизма.

Список использованной литературы

[1] Slobin G. N. (ред.). Русские за рубежом: литературная и культурная политика диаспоры (1919–1939). – Бостон: Academic Studies Press, 2013.

[2] Rubins M. (ред.). Переосмысление русской литературной диаспоры, 1920–2020. – Лондон: UCL Press, 2021.

[3] Cavaliere A. Русская литература эмиграции: случай Бунина // RUS (Сан-Паулу). – 2019. DOI: 10.11606/issn.2317-4765.rus.2019.164355.

[4] Silbaugh L. Воспоминание о прежней любви: изгнание и память в «Машеньке» Набокова и «Вечере у Клэр» Газданова // Forum for Modern Language Studies. – 2025. – Т. 61, № 1. – С. 50–67.

[5] Gershkovich T. Русские романы об эмигрантской повседневности // Оксфордский справочник по русской литературе. – Oxford University Press, 2025.

[6] Wakamiya L. R. Эмигрант // Новая кембриджская история русской литературы. – Cambridge University Press, 2024. – С. 842–858.

[7] Stevenson R. Читая время: темпоральность и история в художественной прозе XX века. – Эдинбург: Edinburgh University Press, 2018.

[8] Humphrey R. Поток сознания в современном романе: исследование творчества Джеймса Джойса, Вирджинии Вулф, Дороти Ричардсон, Уильяма Фолкнера и других писателей. – Беркли: University of California Press, 1954.